

Следующий день.

Утром Тао Цинпин и Сюй Нин заправили свои кровати.

«Быстрее! Идем, поедим!» — уже в который раз поторопил Сюй Нина Тао Цинпин.

Тао Цинпин плохо спал, так как он не ужинал прошлым вечером.

Сюй Нин в сравнении чувствовал себя лучше, но также почувствовал, что его желудок немного пуст.

«Сюй Нин».

Как только Сюй Нин и Тао Цинпин вышли на улицу, они столкнулись с другими уроженцами деревни Тао.

Все активно приветствовали Сюй Нина.

Сюй Нин тоже вежливо отвечал им.

Причина, по которой Сюй Нин стал таким популярным, во многом связана со вчерашним конфликтом.

Вчера, когда две стороны сражались, почти каждый член деревни Тао видел, как Сюй Нин сражался с ними бок о бок. Независимо от того, были ли удары Сюй Нина смертельными, просто вид человека, сражающегося с ними, произвел на них хорошее впечатление о Сюй Нине.

Кроме того, после того, как конфликт закончился, все увидели, что Тао Цинъюань проявил инициативу, чтобы поговорить с Сюй Нином, что улучшило статус Сюй Нина в сердцах всех.

«Черт побери!» — вдруг кто-то впереди тихо выругался.

Когда они прибыли в обеденный зал, Сюй Нин и его группа встретили людей из деревни Тан.

Как только две враждующие группы заметили друг друга, они с неприязнью посмотрели на них.

Но поскольку они были предупреждены раньше, ни одна из групп больше не начинала ссориться.

Сюй Нин вчера не обедал, так что он впервые ел в столовой.

В одной части зала находился стол с посудой и столовыми приборами.

Недалеко от него стояло несколько огромных котлов и стол с различной едой в больших горшках и кастрюлях.

Сюй Нин обошел вокруг и заметил, что еда здесь на удивление вкусная.

Здесь даже было мясо. Он мог брать его столько, сколько хотел — ограничений не было.

Даже завтрак был таким щедрым.

Сюй Нин взял блин, тарелку с мясом и тарелку с кашей.

Он нашел Тао Цинпина и сел рядом с ним. Как только он сел, Тао Цинъюань также воспользовался возможностью сесть рядом с Сюй Нином.

«Посмотрите на этих людей из деревни Тан, они должны нас ненавидеть», — тихо сказал Тао Цинпин.

«Разве ты их тоже не ненавидишь?» — ответил улыбаясь Сюй Нин.

«Вчера вечером прибыли люди из деревни Сун», — Тао Цинъюань положил в рот кусок лепешки, прожевал и добавил: «Кроме новых членов из небольших деревень за пределами города Канюнь, прибыло большинство новичков».

Сюй Нин огляделся и заметил, что в столовой стало довольно многолюдно. Все сидели вместе выборочно в своих группах.

«Тао Цзинь, садитесь сюда», — во время еды Тао Цинъюань внезапно позвал кого-то.

Сюй Нин поднял глаза. Он увидел Тао Цзинь и трех девушек, держащих тарелки. Они еще не нашли места, чтобы сесть.

После того, как Тао Цинъюань позвал их, Тао Цзинь и остальные подошли.

Сюй Нин и Тао Цинпин подвинулись друг к другу, создавая свободное место.

На этот раз было только четыре женщины из деревни Тао, которые прошли проверку на звание черных бронированных стражей.

Усевшись, несколько девушек кивнули головами и принялись за еду.

После того, как Тао Цзинь заняла свое место, она села между Сюй Нином и Тао Цинъюанем. Тао Цзинь опустила голову и ела овсянку, не поднимая глаз и не говоря ни слова.

‘Эта девушка...’

Сюй Нин всегда думал, что Тао Цзинь была чувствительной и немного тщеславной.

В отличие от Тао Цинъюаня, на ее лице было написано высокомерие.

Однако Тао Цзинь была внучкой главы клана Тао. Сюй Нин терпел ее внешне, но в глубине души она не нравилась ему.

Пока они ели, кто-то со стороны входа в столовую вдруг закричал: «Слушайте все!»

Сюй Нин и остальные повернули головы и увидели, что кричащий был коренастым стражем в черной броне, который прошлой ночью прекратил драку.

«После того, как все поедят, соберитесь на тренировочном поле лагеря. Мастер Вэй хочет произнести речь».

После этого невысокий черный бронированный стражник развернулся и ушел.

«Уже? Они все прибыли очень быстро...»

После того, как мастер Вэй произнесёт свою речь, они, вероятно, приступят к выполнению своих обязанностей.

Из-за этого объявления у всех пропал аппетит.

Съев несколько последних кусочков еды, все быстро отправились на тренировочное поле. Никто не хотел произвести плохое впечатление на высшего офицера.

Когда они прибыли, там уже было много людей.

По дороге люди подходили со всех сторон. Было очевидно, что всех новоприбывших в лагере попросили собраться здесь.

«Встать в строй!» — крикнул какой-то страж в черной броне.

20 человек из деревни Тао уже собрались рядом с Тао Цинъюанем. Он был их лидером и приказал всем стать в ряд.

Это была не просто деревня Тао. Деревня Сун, деревня Тан и даже некоторые новоприбывшие из небольших деревень собирались в свои группы.

«Приблизиться!» — страж в черной броне крикнул снова. Он указал на явные промежутки

между различными группами и жестом пригласил всех подойти поближе.

«Когда Мастер Вэй прибудет, молчите. Когда он заговорит, любой, кто скажет хоть одно слово, не важно шёпотом или даже жестом, потом будет наказан!»

Хотя они не знали, какой ранг у этого стража в черной броне, поскольку он говорил командным тоном, все они подсознательно повиновались его словам.

Вскоре на тренировочное поле вышла группа черных бронированных гвардейцев.

После того, как они встали на свои места, все замолчали.

Затем вошёл мужчина средних лет в белой рубашке в сопровождении нескольких человек.

Он был худым и с наполовину седыми волосами. Он выглядел элегантно снаружи.

В дополнение к начальнику лагеря, стоявшему рядом с ним, Сюй Нин также увидел Ся Юаньсина.

Они последовали за мужчиной средних лет в белой рубашке с почтительным выражением на лицах.

Все могли понять, что этот мужчина средних лет в белой рубашке должен возглавлять черных бронированных гвардейцев в округе Канюнь.

«Я Вэй Чанцин».

Вэй Чанцин стоял на возвышении. С этой позиции он мог видеть лица всех.

«Сегодня я расскажу о трех вещах».

«Во-первых, я хочу поздравить вас всех с прохождением отбора в черную бронированную гвардию. Я надеюсь, что в ближайшие дни каждый сможет добросовестно выполнять свои обязанности, усердно работать и стать костяком черных бронированных гвардейцев округа Канюнь».

Тон Вэй Чанцина был тихим, но все в тренировочном поле все еще могли его отчетливо слышать.

«Второе — о распределении ресурсов для вас, новобранцев».

«Распределение наших ресурсов определяется на основе уровня предыдущей оценки».

«Из вас шестдесят человек получили серые пластины, тридцать — голубые пластины, десять — желтые пластины».

«Вдобавок к месячному окладу новобранцы с серыми пластинами получают дополнительную субсидию в размере двухсот таэлей серебра каждый месяц; новички с голубыми пластинами получают дополнительную субсидию в размере четырёхсот таэлей серебра и духовное растение Цветок-парусник; новички с желтыми пластинами получают дополнительную субсидию в размере шестисот таэлей серебра каждый месяц и духовное лекарство Дан Зелёной Ивы».

После того, как Вэй Чанцин сказал это, у новобранцев внизу появились различные выражения лиц.

Те, кто получил серые пластины, почувствовали себя немного несчастными. Как новобранцы с самым низким рангом, их субсидии составляли половину от субсидий людей с голубыми пластинами и только треть о субсидий людей с желтыми.

Те, кто получил голубую пайдзу, почувствовали себя немного удачливыми и невезучими одновременно.

Только у тех, кто получил желтые пластины, в уголках рта появилась слабая улыбка.

Сюй Нин слушал, но не был эмоционально возмущен. Ему просто было любопытно узнать о награде в виде Дана Зелёной Ивы за желтую пластину.

Сюй Нин слышал о Данах Зелёной Ивы от Го Е раньше.

Это было своего рода духовное лекарство с таким же эффектом, как у Цветка-парусника. Для практикующих внутренние навыки это имело эффект укрепления тела.

Однако даны были эссенцией духовного растения. Было дорого и трудно их изготавливать. Один Дан Зелёной Ивы стоил пятьсот таэлей, что стоило дороже, чем духовное растение.

Очевидно, что эффекты данов были лучше. Эффект от духовных лекарств легче усваивался после приема внутрь в сравнении с духовными растениями.

Для обычного человека эффективность духовного растения составляла в лучшем случае 20%, тогда как эффективность данов могла достигать более 50%.

Только такие люди, как Сюй Нин с панелью боевых искусств, могли поглотить всю энергию духовного растения, а затем использовать различные механизмы продвижения, чтобы преобразовать их в улучшение внутренних или внешних навыков.

Для человека, который только начал практиковать внутренние навыки, даже заваривание

десяти Цветков-парусников и их питье не позволят им продвинуться в своем царстве, но Сюй Нину нужна была только энергия одного Цветка-парусника, чтобы повысить уровень.

Это было связано не только с количеством поглощенной энергии, но и с уникальным механизмом продвижения панели боевых искусств.

Поэтому Сюй Нину было любопытно, сколько энергии содержится в Дане Зелёной Ивы.

‘Когда Тао Цинъюань получит Дан Зелёной Ивы, я смогу увидеть...’

Увидев разные выражения лиц новобранцев, Вэй Чанцин улыбнулся.

«Хотя уровни оценки разные и награды разные, уровни оценки не статичны», — продолжил Вэй Чанцин. — «Если вы работаете достаточно хорошо, ваш уровень оценки может быть улучшен позже».

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2344254>